Глава 103 - Круто иметь бедро-обнимашки (Предыдущая)

Положив трубку, Гуо Тайлай посмотрел на полицейского участка через дорогу, показав четыре зуба, и улыбнулся: "Я же не говорю чепуху, правда? Я избит!"

Полицейский с другой стороны улицы был исключительно безмолвным, когда смотрел на Го Тайлая, просто не зная, что сказать.

Вместо этого шесть человек вокруг толстяка, полиция получила сигнал тревоги придорожной гостиницы прибыть, все лежат на земле, двое лежат не в состоянии двигаться, двое из-за боли борются одежду и брюки поцарапаны. Есть две крышки на животе, крышка на затылке, лежащая на земле и стонущая. В то время толстяк на самом деле рассуждал с этими несколькими головорезами рядом с ним. Данный сайт

Это признак того, что толстяк был избит? Как этот жирный ублюдок может так говорить? пакет

Полиция, включая самого Го Тайлая, вместе с сотрудниками полиции, которые допрашивали заявление после звонка, недооценили реакцию на избиение, которое спровоцировало Го Тайлая.

Менее чем через пять минут после того, как телефон был опущен, дежурному замдиректора полицейского участка позвонили и попросили успокоить жертву по имени Го Тайлай. Впоследствии, менее чем через полчаса, Чжао Сянбэй лично прибыл в полицейский участок.

Заместитель дежурного директора лично принял Чжао Сянбэя, а заместитель директора городского бюро позвонил, чтобы сказать, что о его товарище будут заботиться больше, не говоря уже о его конкретной личности, а о том, как дать лицу. От начала до конца Чжао Сянбэй также не раскрыл свою личность как председатель Южной группы. См. .

Только когда он дошёл до того, что Гуо Тайлаи сидел вон там, как будто у него нет никаких травм, Чжао Сяньбэй произнёс вздох облегчения. Познакомившись с ситуацией немного лучше, Чжао Сянбэй не мог не замолчать, глядя на Гуо Тайлая, хотел лично избить его. Даже

Ты даже не потерял ни одной шапочки для ногтей, и называешь это жалким избиением? "

Товарищ милиционер, что с этим парнем?" Видя, что Гуо Тайлай не так серьезен, как он сказал, Чжао Сяньбэй успокоился и спросил у полицейского, ведущего это дело.

"Взаимное нападение!" С ним пришел заместитель директора, милиция, конечно, умела делать заявления, встала и ответила очень вежливо. "

Как насчет взаимного нападения?" Гуо Тайлай был встревожен: "Очевидно, что они собирались ударить меня, я настолько толстый, что не могу убежать, поэтому я просто оказал небольшое сопротивление. Очевидно, что это самозащита!"

"Это то, что говорится в правовых нормах". Полиция ничего не объяснила Гуо Тайлай, просто улыбнулась и сказала: "Когда обе стороны бьют друг друга, это взаимное нападение".

"Значит, ты хочешь сказать, что я должен стоять там и позволять им избивать меня, а если я буду сопротивляться, то это будет взаимное нападение"? Го Тайлай был все еще неубедительным, а с Чжао Сянбэем здесь он, вероятно, не мог понести никаких потерь,

поэтому он сразу же обоснованно спорил.

"Не кричи на меня". Полиция много раз сталкивалась с подобными вещами и имеет большой опыт: "Я не устанавливаю правовые нормы, поэтому бесполезно кричать на меня". Чжао

Глядя на север, чтобы узнать, что еще хотел сказать Гуо Тайлай, он протянул руку помощи и, обратившись в полицию, спросил: "Ну и что теперь делать?".

"Посредничество сначала, если обе стороны соглашаются на посредничество, то компенсация должна быть возмещена, лечение, привет всем доброе, каждый возвращается к своей собственной матери". Полиция улыбнулась и вежливо поспешила Чжао Сянбэю: "Если вы не принимаете посредничество или если посредничество не удается, то пройдите процедуру, охарактеризуйте взаимное нападение, и каждый оставит запись о деле". Апелляция будет обжалована и будет ждать результатов судебного разбирательства".

"Хорошо, мы принимаем посредничество". Чжао Сянбэй безжалостно вырвал взгляд на Гуо Тайлая и сказал в полиции: "Как ты думаешь, что нужно делать дальше?".

"На самом деле, ни одна из сторон не пострадала, это не большой конфликт, так что мы пожмем друг другу руки, и все кончено". Полиция имела дело со многими подобными вещами, и была очень опытна: "Я уверена, что у них не будет никаких суровых условий".

"Больше условий?" Гуо Тайлайлай посмотрел на меня: "Каким-то образом ты хочешь избить меня, на каком основании?" "

Заткнись!" Чжао Сянбэй, прежде чем повернуться на сторону заместителя директора, низко орал на Гуо Тайлай и сказал: "Тогда всем будет трудно помочь спросить, почему жирдяя был избит? Насколько я знаю, толстяк ни на кого не обиделся".

Заместитель директора улыбнулся и кивнул, просто спросив причину, с которой так легко справиться. И Чжао Сянбэй тоже был очень вежлив, пришел полностью не захватил власть над людьми, то есть спросить, как идут формальные процедуры, очень кооперативны, заместитель директора также чувствовал себя комфортно, готов помочь. Шесть.

Маленький панк поначалу обидел Гуо Тай Лая, но они не могут точно сказать, как они были обижены, шесть человек шесть высказываний, очевидно, есть проблема. Двое опытных полицейских непосредственно обнаружили проблему, ища младшего из гангстеров, некоторое принуждение и соблазнение за пределами ложных даже уговаривая и обман, другая сторона, наконец, открылась.

"Кто-то заплатил, чтобы проучить толстяка?" Через полчаса Чжао Сянбэй услышал причину и засмеялся прямо: "Директор, это ведь нельзя считать взаимным нападением? Очевидно, что именно они инициировали провокацию, плюс был кто-то другой, кто ее спровоцировал, а толстяк был в полной самозащите ах!". оба... (и...)

Естественно, с признанием было легко. После того, как один человек дал счет, вскоре последовала вторая треть, и, наконец, все почувствовали облегчение от того, что кто-то действительно дал им по двести долларов каждому, чтобы преподать урок толстяку. На

В первый раз, когда я увидел человека, который заплатил за работу, лидер банды сказал, что это был первый раз, когда я увидел его, но он взял деньги и сделал это для кого-то другого, так что я не слишком много думал об этом.

Прослушав описание ведущего гангстера, Го Тайлай тут же подтвердил, что тот, кто заплатил этим ребятам, чтобы они преподали ему урок, - это муж той дамы, которая сегодня ремонтировала часы. Похоже, что Гуо Тайлайлай починит часы, полученные другой стороной пять тысяч юаней, раздражали людей, а потом, позже, лицо не может повесить трубку, только тогда есть мысль научить Гуо Тайлай, чтобы преподать ему урок. "

Купить убийство и ранить кого-то, и успешно его осуществить - этого достаточно, верно?" Чжао Сянбэй улыбнулся, когда зажигал сигарету для заместителя директора.

Заместитель директора выкурил сигарету на пожаре у Чжао Сянбэя и кивнул: "En, достаточно, чтобы подать дело". Шестеро из них провоцируют неприятности, но этого также достаточно, чтобы оправдать несколько дней содержания под стражей".

Раньше потому, что его не спрашивали, поэтому характеристика двух сторон, чтобы бороться друг с другом, теперь, когда есть четкое признание, это, естественно, другой вопрос. Это хорошо, а также дает объяснения заместителю директора, так что все довольны. "

Что ты сделал так плохо, что людям пришлось заплатить кому-то, чтобы преподать тебе урок?" Через час Чжао Сянбэй покинул полицейский участок вместе с Гуо Тайлаем. После выхода из полицейского участка Чжао Сянбэй расколол голову и спросил.

"Отремонтировал для них часы и собрал немного денег, вот и все." Гуо Тайлай ответил честно. "

Сколько вы брали с людей?" Чжао Сяньбэй спросил подсознательно. "

Пять тысяч." Гуо Тайрай продолжал отвечать. "

Кашель!" Чжао Сянбэй, дыхание перекрыло ему горло, указал на Гуо Тайлай, серия кашля, и не мог сказать ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/46694/1219511